

Министерство образования и науки Российской Федерации
(МИНОБРНАУКИ)
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
Юридический институт
Кафедра гражданского права

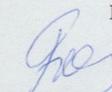
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
Кандидат юридических наук, доцент

И.А. Никитина
« 32 » мая 2017 г.

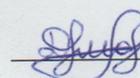
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ТОЛКОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА
по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки
40.03.01 Юриспруденция

Москвин Данил Олегович

Руководитель ВКР
канд. юрид. наук, доцент

Т.Ю. Барিশпольская
« 30 » мая 2017 г.

Автор работы:
студент группы № 06301

Д.О. Москвин

Оглавление

Введение.....	2
1 Общие положения о толковании в праве	
1.1 Категория «толкование» в праве	6
1.2 Виды толкования.....	13
2 Методология толкования гражданско-правового договора	
2. 1 Способы толкования договора.....	18
2.2 Правила толкования договора	36
2.3 Значение воли и волеизъявления.....	50
Заключение	59
Список использованных источников и литературы	62

Введение

Актуальность темы исследования. Любой гражданско-правовой договор как способ установления взаимных прав и обязанностей сторон нуждается в толковании. Потребность в толковании определяется необходимостью установления такого содержания договора, которое соответствует истинному намерению сторон. Толкование договора, осуществляемое в рамках рассмотрения различного рода дел, может оказывать влияние на решение правоприменителя в пользу той или иной стороны. Усложнение экономических отношений, увеличение количества заключаемых договоров, возможное недобросовестное поведение сторон влекут усиление «конфликтности» в гражданском обороте, что сказывается на активизации судебных споров, в рамках которых необходимо выяснить содержание договора. Нередко решения судов отменяются в связи с неправильным применением нормы, посвященной толкованию договора.

Изначально нормы, регулирующие толкование договора, появились в X томе Свода законов Российской империи (ст.ст. 1538, 1539)¹. В советский период толкованию была посвящена ст. 59 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик². Содержание данной статьи было перенесено с незначительными корректировками в ст. 431 Гражданского Кодекса РФ. Таким образом, правовое регулирование толкования договора не претерпела существенных изменений с учетом формирования нового политико-правового режима. Редакция ст. 431 ГК подвергается критике со стороны современных исследователей.

Актуальность комплексного исследования по данному вопросу диктуется возрастающей потребностью судов в разработке оптимальных

¹ Мордухай-Болтовский И.Д. Свод законов Российской империи С.-Петербург, 1912. [Электронный ресурс] //Классика российского права. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/132.html#img133> (дата обращения: 09.10.2016)

² Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: от 31 мая 1991 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1991 г. № 26. Ст. 733.

подходов, направленных на установление содержания спорных условий договоров, необходимостью совершенствования правил и способов толкования, а также необходимостью повышения качества толкования для достижения целей, стоящих перед данным институтом.

Степень научной разработанности темы. Упоминание о толковании встречается и в римском частном праве, и в трудах древнегреческих философов. В дальнейшем толкование в праве изучалось Ф.К. Савиньи, Е.В. Васьковским, С.С. Алексеевым, А.С. Пиголкиным, В.В. Лазаревым, В.С. Нерсесянцем, П.Е. Недбайло, С.В. Сарбашем и другими авторами. Однако толкованию именно договоров в отечественной литературе было уделено мало внимания, и только в современный период появились работы, посвященные данной проблематике. Те или иные аспекты толкования договоров были предметом изучения М.И. Брагинского, А.Г. Карапетова, Л.В. Соцуро, Н.В. Степанюк, А.К. Байрамкулова, А.В. Костиковой, М.В. Жижиной, Е.М. Фетисовой, М. Ю. Щетинкиной, С.П. Жученко, А.А. Трунина, Д.Е. Богдановым, Н.Э. Максимовой и других ученых. Соответственно эти работы стали теоретической основой исследования.

Объект исследования – правовое регулирование толкования гражданско-правового договора.

Предметом исследования являются доктринальные исследования, касающиеся толкования права и толкования договора; нормы о толковании; судебная практика.

Целью исследования является формирование системного представления об объекте исследования, выявление способов и правил, применяемых в процессе толкования гражданско-правового договора.

С учетом цели решаются следующие **задачи**:

- установить природу толкования как межотраслевого явления
- сформулировать определение понятия «толкование договора»
- исследовать способы толкования, раскрыть их содержание
- исследовать правила толкования, раскрыть их содержание

- рассмотреть нормы зарубежного права о толковании
- раскрыть соотношение воли и волеизъявления при толковании

Методологическая основа исследования. Общую методологическую основу исследования составляют общенаучные диалектические методы познания, а также метод теоретического анализа литературы по исследуемой проблеме, системный и исторический методы. Отдельно стоит выделить сравнительно-правовой метод, который использовался для изучения правового регулирования толкования договора в других странах и международном обороте.

1 Общие положения о толковании в праве

1.1 Категория «толкование» в праве

Прежде чем перейти к изучению данной категории в гражданском праве, целесообразно определить само понятие толкования, его содержание, подходы с позиции теории права.

Термин «толкование» имеет многозначный характер. Он происходит от латинского слова «interpretatio» – объяснение. Термин интерпретация, используется в русском языке в качестве синонима термина «толкование». А тот, кто его осуществляет, обычно именуется интерпретатором.

Толкование являлось объектом изучения в различных областях человеческой деятельности. Толкование применялось еще в античные времена в рамках экзегетики, толковавшей древние, преимущественно религиозные тексты, смысл которых был неясным вследствие их давности. Затем толкование использовалось в рамках герменевтики, занимавшейся разработкой правил толкования и разрешением проблем интерпретации и являвшейся философским направлением. Так, по одному из правил, текст, проявляющий себя как знаковая система с одной стороны, а с другой – как результат творчества человека, должен исследоваться и как языковое оформление мыслей, и как «продукт» деятельности отдельной индивидуальности. Для этого должно применяться грамматическое и психологическое толкование³.

В словаре В. Даля указывается, что «толковать» – «об(из)ъяснять, давать чему-то толк, смысл, значение; выводить догадки и заключения свои»⁴. Т.Ф. Ефремова определяет данное понятие как «давать какое-либо объяснение чему-либо, растолковывать смысл, сущность чего-либо», а слово «толкование» – как «процесс действия по глаголу толковать», либо

³ Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб., 2004. С. 38.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4Т. СПб.- М.,1882. Т. 1. С.422.

«результат такого действия»⁵. Можно сделать вывод, что толкование означает и процесс определения смысла, и результат такого процесса.

В исследованиях по теории права традиционно освещается вопрос о толковании права, что не исключает значимости соответствующих выводов для толкования договора.

А.С. Пиголкин указывал, что под толкованием следует понимать «внутренний мыслительный процесс, происходящий в сознании лица, применяющего правовую норму, уяснение смысла правовой нормы и его объяснение», а также «выраженное вовне разъяснение содержания правовой нормы»⁶. Похожее определение дает другой теоретик права – В.В. Лазарев⁷.

Таким образом, данные исследователи, давая определение толкования, акцентируют внимание на то, что толкование состоит из двух элементов-стадий – уяснения и разъяснения.

В.С. Нерсесянц под уяснением понимал «юридико-познавательную процедуру выявления, осмысления и обоснования искомого содержания толкуемой нормы», а под разъяснением – «различные специальные формы внешнего публичного выражения для общего использования результатов соответствующего (официального или неофициального) уяснения содержания толкуемой нормы»⁸.

При уяснении лицо раскрывает смысл предписания для себя: понимает его содержание, а при разъяснении - внешне выражает свое понимание в определенной форме: объясняет его. Уяснение является основным элементом толкования, раскрывая его познавательную функцию. Оно носит «исключительно внутренний характер (происходит в сознании) и не имеет и не может иметь объективированного результата, выраженного вовне», тогда как разъяснение представляет собою «формализацию полученного в процессе уяснения знания в конкретном материальном источнике – акте

⁵ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. [Электронный ресурс] // URL:<http://www.efremova.info/word/tolkovat.html#.WKRLUdKLSM9> (дата обращения: 09.11.2016)

⁶ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М. : Госюриздат, 1962. С.7.

⁷ Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М. : Юристъ, 2001. С. 169.

⁸ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М. : ИНФРА-М, 2012. С.496.

толкования (правовая консультация, судебное решение, официальный акт и т.п.)»⁹.

На процесс уяснения интерпретатором оказывают воздействие различные обстоятельства, в том числе субъективного характера. К примеру, его интеллектуально-психологические особенности, правопонимание.

Итак, уяснение, внешне не выражаясь, способствует посредством применения определенных приемов правильному пониманию и нормы права, и условий договора.

При этом, М.Н. Марченко пишет, что разъяснение «не имеет обязательного характера по отношению к каждому закону или каждой норме. Необходимость в нем возникает лишь тогда, когда в процессе толкования-уяснения обнаруживаются в содержании закона или норм неясности, нестыковки либо противоречия»¹⁰.

А.К. Байрамкулов пишет, что «такое разделение единого процесса толкования достаточно условно, поскольку провести границу между уяснением и разъяснением представляется сложным»¹¹. Таким образом, данные позиции дают основания полагать, что стадии толкования не являются последовательными, обязательно следующими друг за другом.

Вышеизложенное применимо с учетом определенных особенностей и к толкованию договора. При толковании права толкованию подлежат нормы права, а при толковании договора толкованию подлежат условия определенного договора. В то же время и норма права, и условие договора представляют собой правила поведения, что является их сходством, но отличающиеся между собой, в частности, тем, что нормы права обладают свойством нормативности: действуют в отношении неопределенного круга лиц, а условие гражданско-правового договора – в отношении индивидуально-определенного круга лиц. Сходством также можно назвать

⁹ Малютин Н.С. Судебное толкование нормативных правовых актов в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2015. С. 40.

¹⁰ Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Правоведение: Учебник. М., 2004. С.80.

¹¹ Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2015. С.52.

то, что при толковании непосредственно исследуется текст, будь то нормативный акт¹², являющийся внешней формой выражения права, или договор.

С.С. Алексеев пишет, что «уяснение индивидуальных актов осуществляется в соответствии с теми же началами и требованиями, которые применяются к нормативным актам, ... разъяснение индивидуальных актов отличается тем, что оно всегда имеет разовый, относящийся к данному случаю характер»¹³. Таким образом, разъяснение условий договора будет применимо для определенного случая, между конкретными сторонами. При Разъяснение норм права будет обязательным для применения во всех случаях, когда будет применяться толкуемая норма.

Также при заключении договора стороны должны знать правовое регламентацию общественных отношений, возникающих при заключении, исполнении определенных договоров, то есть должны понять смысл норм, затем уяснить содержание договора. Можно сделать вывод, что толкование норм права стороной по договору может предшествовать толкованию самого договора, являться его подготовительным этапом.

Суд, осуществляя толкование договора, должен уяснить смысл норм, регулирующих договорные отношения для вынесения законного и обоснованного решения. Таким образом, при толковании договора должно быть осуществлено толкование права. Следует заметить, что стороны договора также осуществляют его толкование. От правильного истолкования договора стороной зависит надлежащее исполнение договорного обязательства.

Целью толкования права является, по мнению одних ученых, установление воли законодателя, выраженной в определенной форме¹⁴, по мнению других, – «установление предметной значимости правовой нормы,

¹² Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т 2. С. 297.

¹³ Там же. С. 315.

¹⁴ Пиголкин А.С. Теория государства и права. М., 1962. С.481.

то есть истолкование ее в качестве юридического основания для разрешения конкретных случаев общественной жизни»¹⁵. Применительно к договору высказывается мнение, что «основная цель толкования договора остается неизменной и состоит в определении содержания прав и обязанностей сторон, его заключивших»¹⁶, что является характерной особенностью толкования договора.

Способы толкования договора, указанные в Гражданском кодексе, в определенных случаях позволяют учитывать волю сторон, в то же время для толкования права такое не характерно. Следует согласиться с позицией А.К. Байрамкулова, который пишет, что «если для договора важно то, как поняли условия стороны, являющиеся его непосредственными авторами, то для закона - лишь то, как значение для спорной нормы определено судом при ее применении»¹⁷. При толковании спорных условий договора должна быть исследована воля сторон, что следует из самой правовой природы договора, для заключения которого необходимо совпадение воли сторон.

Н.В. Степанюк высказывает мнение, что «правила толкования текста обычно имеют одинаковое применение как к толкованию закона, так и к толкованию договора»¹⁸. С такой позицией согласны другие исследователи¹⁹.

Толкование договора осуществляется в ходе спора, юридического процесса, где надлежит установить определенность или неопределенность в понимании смысла содержания гражданско-правового договора, так как стороны договора могут по-разному понимать значение тех или иных выражений, которые могут быть неточно сформулированы, либо сами формулировки допускают многозначность их понимания.

С.В. Сарбаш считает, что «необходимость толкования возникает тогда, когда форма выражения воли непонятна и неясен ее смысл, или он вызывает

¹⁵ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С.325.

¹⁶ Байрамкулов А. К. Указ. соч. С.45.

¹⁷ Там же. С. 50.

¹⁸ Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М., 2016. С. 22.

¹⁹ См., напр.: Соцуро Л.В. Толкование договора судом. М., 2007. С. 14.

существенные сомнения»²⁰. М.И. Брагинский указывает, что «суд прибегает к толкованию тогда, когда между сторонами возникает спор относительно сущности договора и отдельных его элементов»²¹.

В результате толкования «могут устанавливаться такие факты: заключен договор или нет; действительный он или недействительный; соблюдена ли форма договора; правовые последствия нарушения формы договора; к какому типу (виду) относится договор; согласованы ли сторонами существенные условия и т.д.»²². Толкование договора может быть направлено на установление различных обстоятельств конкретного дела.

Верховный Суд в своем определении указал, что «при определении того, был ли между сторонами заключен договор, каким является содержание его условий и как они соотносятся между собой, совпадает ли волеизъявление сторон с их действительной общей волей, а также является ли договор мнимой или притворной сделкой, суду необходимо применить правила толкования договора, установленные статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации»²³. С такой формулировкой Верховный Суд направил дело на новое рассмотрение, ввиду того, что нижестоящая инстанция этого не сделала, акцентировав внимание на том, что с помощью названной статьи возможно установление мнимости или притворности договора.

В п. 17 Постановления Пленума ВС РФ было указано, что «применяя положения статьи 406.1 ГК РФ, следует учитывать, что соглашение о возмещении потерь должно быть явным и недвусмысленным. По смыслу статьи 431 ГК РФ, в случае неясности того, что устанавливает соглашение сторон - возмещение потерь или условия ответственности за неисполнение

²⁰ Сарбаш С.В. Некоторые тенденции развития института толкования договора // Государство и право. 1997. № 2. С. 39.

²¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2001. С. 266.

²² Мартемьянова А. М. Проблемы толкования гражданско-правового договора // Пробелы в российском законодательстве, 2010. № 2. С. 121.

²³ Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2013 по делу N 5-КГ13-113 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

обязательства, положения статьи 406.1 ГК РФ не подлежат применению»²⁴. То есть, применяя ст. 431 ГК РФ, суд может установить, что определенная норма ГК не подлежит применению.

Следует признать правильным вывод о том, что «толкование представляет собой универсальную правовую категорию, которая лишь приобретает определенные специфические черты в конкретной системе правовых координат»²⁵.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, толкование права представляет собой особый вид деятельности, направленной на раскрытие подлинного содержания правовых норм, являясь при этом важнейшим условием правотворческой или правоприменительной деятельности.

Толкование договора следует понимать как деятельность, направленную на установление смысла условий договора. Эту деятельность можно охарактеризовать и как деятельность мыслительную, и как деятельность юридическую. От того как суд истолковал условия договора, будет зависеть вывод о правах и обязанностях сторон в решении суда, удовлетворение или, наоборот, отказ в удовлетворении иска.

Стороны договора также осуществляют его толкование. От правильного истолкования договора стороной зависит надлежащее исполнение договорного обязательства.

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁵ Малютин Н.С. Судебное толкование нормативных правовых актов в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект М., 2015. С. 25.

1.2 Виды толкования

Как уже было отмечено, толкование может быть применимо к правовым нормам и к договорам.

В зависимости от субъекта, осуществляющего толкование, оно может быть официальным и неофициальным. «Официальное толкование исходит от компетентных государственных органов и является юридически обязательным»²⁶. Оно представляет собой властное предписание относительно понимания толкуемого правила поведения. Обязательность может выражаться в том, что правоприменительный орган должен изучить, уяснить смысл данного толкования, а в случае, если имеются расхождения в представлении о применении толкуемой нормы с официальным предписанием, то следовать именно официальному толкованию. Конечно, такого вида толкование выражается в принятии определенного рода актов компетентным органом, которые должны быть ясно, недвусмысленно сформулированы. Следует согласиться с тем, что «применительно к толкованию договора, статусом официального толкования обладает судебный акт по конкретному делу»²⁷.

Официальное толкование в зависимости от сферы действия актов толкования может быть классифицировано на толкование нормативное и казуальное. «Нормативное толкование правовой нормы не "привязывается" к одному какому-либо случаю. Оно подается в общей форме, как бы отвлеченно от конкретных юридических дел»²⁸.

Таким образом, оно является обязательным для индивидуально не определенного круга лиц, применяющих норму права, распространяется на все случаи применения какой-либо определенной нормы.

²⁶ Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. М., 2004. С. 451.

²⁷ Костикова А.В. Толкование предпринимательского договора: Дис. ... канд. юр. наук. С.-Петербург., 2013. С. 49.

²⁸ Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. М., 2004. С. 459.

Казуальное же толкование является разъяснением, применимым только к определенному случаю (казусу). Поэтому его также именуют индивидуальным. Казуальное толкование дается применительно к конкретному юридическому делу и распространяется на индивидуально определенный круг лиц. Примером казуального толкования можно считать толкование договора, которое дается судом при рассмотрении и разрешении гражданского дела. В данном случае толкование направлено на правильное решение дела, в то время как нормативное направлено на единообразное применение нормы. При решении дела суд, обосновывая принятое решение, интерпретирует нормы права и в то же время определяет содержание прав и обязанностей сторон по делу.

Неофициальное толкование, «противопоставляемое» официальному, в свою очередь, лишено юридической силы, не является обязательным. «Толкование договора, осуществляемое стороной при его исполнении, а так же представленное ей в случае спора является неофициальным и не имеет для суда заранее установленной силы»²⁹.

Такое толкование может быть подразделено на толкование обыденное, компетентное и, как его особая разновидность, доктринальное.

Компетентное (профессиональное) толкование осуществляется лицами, имеющими специальные, юридические познания в определенной отрасли права. Таковым можно считать толкование адвокатов, юрисконсультов. Если толкование договора будет осуществляться стороной по договору, которая заключает данного вида договор на профессиональной и постоянной основе, такое толкование можно отнести именно к компетентному.

Разновидностью компетентного толкования является доктринальное, т.к. тоже дается лицами, обладающими юридическими познаниями, но в то же время оно основывается на теоретическом познании права, использовании научных методов при толковании права, его научном осмыслении. Оно

²⁹ Костикова А.В. Толкование предпринимательского договора: Дис. ... канд. юр. наук. С.-Петербург., 2013. С.52.

может проявлять себя в учебниках, монографиях, статьях, комментариях законодательства. Доктринальное толкование должно наиболее полно отражать представления о содержании правовых норм при учете соответствующих положений законодателем.

Обыденное толкование дается остальными лицами, не обладающими специальными познаниями.

Также различают толкование по объему, выделяя толкование буквальное, расширительное (распространительное), ограничительное. Причиной введения данной классификации можно считать то, что словесно-текстуальное выражение норм права может не совпадать с подлинным смыслом, закладываемым правотворцем.

При буквальном толковании действительный смысл нормы устанавливается в соответствии с ее текстуальным выражением. В таком случае: «Буква и дух нормативного акта, его текстуальное выражение и действительный смысл полностью соответствуют друг другу»³⁰.

При расширительном толковании действительное содержание, смысл нормы толкуется шире, чем ее словесная объективация, а при ограничительном толковании правоположения нормативного акта интерпретируются уже его текстуального выражения. Обращение к расширительному или ограничительному толкованию может являться следствием определенных дефектов, пробелов в текстуальном оформлении, когда имеется разрыв между предполагаемым и действительным смыслом.

Также толкование можно классифицировать по приемам осуществления толкования. Используя их, интерпретатор познает смысл толкуемого объекта.

Грамматическое толкование осуществляется посредством выявления смысла отдельных слов, словосочетаний, учета особенностей построения предложения как единицы языка и, соответственно, всего текста целиком.

³⁰ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 307.

Изучаться также могут знаки препинания, падежи, союзы. Вместе с тем, должны применяться правила русского языка либо иностранного, если акт или договор составлены на иностранном языке.

Систематическое толкование заключается в изучении нормы права как одного из элементов системы с учетом ее места и роли в этой системе, взаимосвязи с другими элементами. Раскрываются ее юридические связи с другими нормами.

Историческое толкование предполагает изучение, исходя из исторической обстановки создания нормы права, факторов оказавших влияние на принятие нормы, т.е. в его ретроспективе.

Телеологическое (целевое) толкование направлено на осмысление целей издания акта. Цель может быть указана, конечно, в тексте, вытекать из его положений либо выявлена в процессе «изучения материалов о подготовке и принятии акта, использования выводов исторического толкования данного акта»³¹.

Специально-юридическое основывается на изучении юридико-технических средств: юридических понятий, терминов и конструкций с использованием результатов юридических наук.

При логическом толковании интерпретатор использует законы и правила логики. Способы толкования договора будут более подробно рассмотрены в следующей главе.

Также помимо толкования права и договора, выделяют толкование односторонних сделок ³², в частности ГК регламентирует толкование завещания. Толкование других односторонних сделок возможно в силу применения к ним положений о договорах, если это не противоречит их существу. «Для толкования односторонних сделок следует применять по

³¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2012. С.500.

³² Болонин С. Ю. Особенности правотолкования при автономном индивидуально-правовом регулировании // Актуальные проблемы экономики и права, 2010. № 2. С. 112-116.

аналогии ст. 431 ГК, учитывая особенности односторонних сделок и их правовую природу»³³.

Так, суд в своем решении указал, что «правомерно оценивая доверенность как одностороннюю сделку, апелляционная инстанция, руководствуясь ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходила из буквального значения содержащихся в доверенности слов и выражений...»³⁴.

Классификация толкования позволяет систематизировать знания о нем, более полно изучить его с различных сторон.

³³ Сенина Ю.Л. Категория воли в гражданском праве России :В аспекте гражданско-правовой сделки: Автореф. дис...канд. юр. наук. Томск, 2006. С. 8.

³⁴ Постановление ФАС Московского округа от 11 августа 2003 г. N КГ-А40/5454-03 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2 Методология толкования гражданско-правового договора

2.1 Способы толкования договора

Правовая регламентация толкования гражданско-правовых договоров в России осуществляется в рамках ст. 431 Гражданского Кодекса, именуемой «Толкование договора». Для наиболее полного уяснения данной нормы, имеющей ключевое значение в правоприменительной практике, ее следует дословно воспроизвести.

«При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон»³⁵.

Данные нормы адресуются судам, не предполагают возникновения каких-либо прав и обязанностей у сторон по договору. «Все положения статьи 431 Гражданского кодекса о толковании договоров обращены к суду как органу, управомоченному разрешать гражданско-правовые споры, в том числе возникающие из договоров»³⁶.

Известно, что договор может иметь различную форму. Конечно, подавляющее большинство договоров имеют письменную форму, при

³⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁶ Постановление Президиума ВАС от 10 июня 2014 г № 2504/14 по делу № А40-79875/2013 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

которой может составляться один документ либо несколько, основные и дополнительные соглашения. Но договор может иметь устную форму, быть заключенным путем совершения конклюдентных действий. Тем не менее, содержание таких договоров также может быть истолковано судом с учетом имеющихся в деле доказательств, в том числе объяснений сторон.

Как можно заметить, устанавливается своеобразная иерархия способов толкования. Способами в данном случае являются те приемы, посредством которых осуществляется толкование. Они характеризуют, каким образом будет осуществляться толкование договора. С.В. Сарбаш указывает на наличие «двухступенчатой системы толкования, где приоритет отдается буквальному толкованию, а действительная воля выясняется лишь при невозможности буквального и систематического толкования»³⁷.

Нормы, регламентирующие толкование договора, предписывают суду применять соответствующие способы толкования и в определенной последовательности: грамматический, систематический, логический, целевой, исторический. Рассматриваемые нормы предписывают суду осуществлять грамматическое толкование, исследовать буквальное значение слов, затем в случае неясности буквального смысла условия договора, оно сопоставляется с другими условиями и смыслом договора, что, по сути, соответствует логическому и систематическому способу. Если эти способы не позволили интерпретировать условия, то выясняется воля сторон с учетом цели договора и выясняются иные обстоятельства, включая предшествовавшие взаимоотношения сторон, касающиеся заключения, исполнения договора, что соответствует целевому и историческому способу.

По одному из дел между исполнительным органом местного самоуправления и организацией был заключен договор на возмещение затрат по выполнению работ по организации отдыха детей. Проверкой установлено, что организован отдых лиц, достигших 18 лет, соответственно, было

³⁷ Сарбаш С.В. Некоторые тенденции развития института толкования договора // Государство и право. 1997. № 2. С. 42.

направлено требование о возврате денежных средств, использованных не по целевому назначению. Требование было не исполнено. Суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении иска, кассационная инстанция вернула дело на новое рассмотрение, указав, что «Суды посчитали, что указание в пункте 1.2 договора слова "и молодежи" позволяет прийти к выводу о том, что рассматриваемая субсидия могла быть направлена на организацию летнего отдыха лиц, возраст которых достиг 18 лет, то есть молодежи.

Между тем судами не сопоставлены условия пункта 1.2 с иными условиями договора, а также с условиями конкурса, по результатам которого заключен договор, и документацией, которая представлялась ответчиком для участия в конкурсе; не исследована переписка сторон, ... не установили, возникали ли ранее у сторон договора разногласия по вопросу толкования указанного пункта применительно к термину "молодежь", либо разногласия касались термина "до 18 лет"»³⁸. Таким образом, суды не использовали различные способы толкования: систематический, исторический. При толковании был применен только грамматический способ толкования, что привело к неполному установлению обстоятельств, имеющих значение для дела, к отмене решений суда первой и апелляционной инстанции.

«Ограничив возможность сторон ссылаться на внешние по отношению к тексту договора обстоятельства, велика вероятность того, что значение спорного условия, которое отражает действительную волю сторон, будет отклонено судом без исследования всех необходимых фактов, составляющих контекст данного значения»³⁹. Следует согласиться с тем, что суд не исследовал всех обстоятельств спора, которые могут иметь значение для правильного уяснения смысла договора. Н.В. Степанюк также указывает, что «именно применение других способов толкования поможет установить

³⁸ Постановление Арбитражный суд восточно-сибирского округа от 13 сентября 2016 г. по делу N А19-18245/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁹ Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2015. С.36.

действительное содержание договора, поэтому толкование договора и его условий должно быть продолжено, хотя бы для того, чтобы проверить результаты грамматического толкования»⁴⁰.

Стоит добавить, что толкование буквального значения и грамматическое толкование не обозначают одно и то же. Как указывает Н.В. Степанюк, «если для грамматического способа толкования целью является мысль, а слова, с помощью которых она выражена, – всего лишь средством, то принимая во внимание только буквальное значение, мы делаем слово самоцелью»⁴¹. Буквальное толкование характеризует объем толкования, его пределы. Грамматическое толкование характеризует способ, метод толкования.

Уяснение содержания договора начинается с анализа его текстуального выражения, поэтому первым способом является *грамматический* (словесный, текстуальный). Е.В. Васьковский указывал, что «словесное толкование имеет задачей определить содержание нормы на основании смысла слов, из которых она состоит»⁴². Это, конечно, можно экстраполировать на условие договора. В рамках этого толкования он выделял словесную оболочку, состоящую из четырех элементов: лексического, синтаксического, логического и стилистического.

Лексический элемент, при котором выясняется смысл отдельного слова на основе словоупотребления, «представляет собой господствующий и общепринятый способ обозначения словами понятий и представлений. Словоупотребление определяется путем исследования значения, которое связывается со словами в жизни и литературе»⁴³.

Синтаксический элемент, когда слова изучаются во взаимосвязи друг с другом, включает в себя строение словосочетаний, предложений, способы

⁴⁰ Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М., 2016. С. 103.

⁴¹ Степанюк Н.В. Указ. соч. С.26.

⁴² Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 37.

⁴³ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 38.

взаимосвязи между словами в словосочетании, словосочетаниями в предложении и предложениями в тексте.

Логический элемент основывается на том, что каждое слово воплощает в себе какую-то мысль, и, соответственно, в каждом предложении между словами, между предложениями в тексте, имеется логическая связь, соединение которых основывается на законах мышления.

Стилистический элемент определяется особенностями построения предложения в зависимости от выбора средств языковой выразительности, от стиля речи, от речевых средств. Авторы могут использовать различный стиль написания текста (научный, разговорный, официально-деловой), они могут использовать различные речевые приемы: фразеологизмы, метафоры, что, конечно, редкость; а также термины и аббревиатуры.

Так, по одному из дел истец подал иск в соответствии с подсудностью, определенной соглашением между сторонами, по которому все споры между ними разрешались бы в «арбитражном суде НСО», то есть в суде Новосибирской области. Однако ответчик ходатайствовал о передаче дела по подсудности по правилам Арбитражного процессуального кодекса. Ходатайство было удовлетворено. Истец подал жалобу, и суд, рассматривая ее, указал, что такая аббревиатура не является официальным и общепринятым названием данной области, является расплывчатым, что из текста договора не следует, что стороны понимали под данной аббревиатурой именно Новосибирскую область⁴⁴. В данном случае суды ограничились исследованием текста договора, не исследовали иные обстоятельства заключения пророгационного соглашения; в законе не содержатся правила, что такое соглашение должно содержать официальное название суда. Все это ставит под сомнения выводы суда.

⁴⁴ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 17 марта 2009 N Ф04-1614/2009 по делу N А45-20262/2008 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В данном случае грамматическое толкование должно осуществляться путем изучения текста договора и обстоятельств заключения пророгационного соглашения как в отдельности, так и в синтезе между собой. Следует согласиться с Е.В. Васьковским в том, что интерпретатор «должен установить смысл каждого слова нормы в отдельности, выяснить синтаксическое строение и логическую связь между ее частями, принять в расчет стиль автора и затем, основываясь на полученных результатах, определить смысл того сочетания всех разобранных элементов, какое дано в подлежащей толкованию норме»⁴⁵.

Слово «буквальный», используемое в ст. 431 ГК, означает полностью соответствующий чему-либо, точный, дословный ⁴⁶. Можно сказать, что такое уяснение будет осуществляться в рамках грамматического толкования, когда будет изучаться смысл конкретного слова.

К примеру, между сторонами был заключен договор страхования. Объектами страхования являлись имущественные интересы выгодоприобретателя в отношении товарных запасов в торговом помещении (компьютеры, оргтехника, аксессуары). Вскоре у выгодоприобретателя были украдены мобильные телефоны. Страховая компания отказалась выплачивать страховое возмещение, мотивируя это тем, что мобильные телефоны не относятся к оргтехнике. Суд указал, что «действительно, в словаре русского языка Ожегова С.И. оргтехника толкуется как разнообразные технические средства механизации и автоматизации инженерного и управленческого труда (ред. Шведовой Н.Ю./1989. М. С. 457). Безусловно, что телефон является техническим средством. Это с точки зрения буквального толкования условий договора об объектах страхования»⁴⁷.

⁴⁵ Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 41.

⁴⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1983. С. 58.

⁴⁷ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 05 мая 2003 N Ф04/2041-650/А45-2003 //

КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В рамках грамматического толкования анализу подлежат и служебные части речи (предлоги, союзы), связывающие иные части речи. Интерес представляет подходы судов к толкованию предлога «до» в делах, связанных с просрочкой исполнения обязательств.

Так, по одному из дел было установлено, что договором была предусмотрена оплата до «10-го числа месяца, следующего за месяцем, за который осуществляется оплата». Суд, ссылавшийся, в том числе, на ст. 431 ГК РФ и на толковый словарь Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю., указал, что «при толковании условий договора о сроке в случае употребления предлога «до» указываемый день в данный срок не включается. [...] Таким образом, последний день оплаты – пятница 09.01.2015»⁴⁸.

По другому делу ВАС указывал, что «указанный в договоре срок аренды (с 17.09.01 до 16.09.02) действует по 15.09.02 включительно. При этом суд исходил из того, что предлог "до" используется здесь стороной в значении "не включая дату, следующую после этого предлога". Данный вывод суда подтверждается материалами дела»⁴⁹.

Таким образом, по данному делу было решено, что, дата, следующая после этого предлога, не включается в установленный срок.

По другому делу договором было предусмотрено, что арендная плата должна вноситься в срок до 20-го числа третьего месяца текущего квартала. Суд указал, что «это означает, что последним днем исполнения обязательства является 20 число третьего месяца этого квартала, а не 19 число»⁵⁰. Суд, не имея обязанности и желания использовать словарь, истолковал условие договора по своему усмотрению и в соответствии со своим пониманием и знанием.

⁴⁸ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2015 № 14АП-6601/2015[Электронная система] // «Мой арбитраж» URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.10.2016)

⁴⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 14.01.2003 N 9523/02 по делу N А41-К1-8587/02// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁰ Постановление Шестого Арбитражного Апелляционного суда от 28 июня 2012 года № 06АП-2545/2012 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

При этом суд пояснил, что «ссылки истца на толковые словари русского языка, указывающие значение предлога «до», в соответствии с которыми, по его мнению, следует толковать пункт 7 договора, отклоняются судом. Указанный пункт договора содержит четкую и стандартную, обычно применяемую формулировку при определении срока уплаты арендных платежей, не требующей ее толкования в порядке статьи 431 ГК РФ»⁵¹.

Правильной представляется первая позиция «исключения», основанная на толковании с использованием словарей.

Как указано в ст. 431 ГК РФ, смысл условия договора «устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом». Осуществляется *систематическое* толкование, которое основывается на взаимосвязи условий договора. Для этого необходимо исследовать договор в целом, во всей его совокупности. Такое толкование основано на понимании того, что договор является единым целым.

Данный способ толкования регламентирован и законами зарубежных государств, и международными актами.

В ст. 1161 Французского гражданского кодекса указывается, что условия договоров толкуются одни другими, и каждому из них придается тот смысл, который вытекает из целого акта⁵².

В ст. 4.5 Принципов УНИДРУА, которая называется «Системное толкование» закрепляется, что «условия договора должны толковаться таким образом, чтобы им всем придать действие и не лишать силы некоторые из них»⁵³.

⁵¹ Постановление Шестого Арбитражного Апелляционного суда от 28 июня 2012 года № 06АП-2545/2012 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵² Кодекс Наполеона/Книга 3/Раздел III // Викитека.. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%9D%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B0/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_3/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB_III&oldid=2309035 (дата обращения: 25.07.2016).

⁵³ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). 1994. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В ст. II. – 8:105 Модельных правил европейского частного права указывается, что термины и выражения должны толковаться в свете всего договора, в котором они появляются⁵⁴. Аналогичное положение закреплено Принципах европейского договорного права.

А.К. Байрамкулов также указывает, что при систематическом толковании «учитывается также расположение спорного условия в тексте договора, а также наименование раздела, в котором оно содержится»⁵⁵, приводя в пример решение по спору по договору аренды.

Арендодатель, в связи с увеличением расходов по содержанию помещений, обратился в суд с иском об изменении условий договора. Нижестоящие суды исходили из того, что порядок изменения арендной платы не предусмотрен, и обстоятельства, существовавшие при заключении договора, существенно изменились; «пункт 2.4 договора, устанавливая увеличение оплаты в зависимости от повышения тарифов на энергоносители, имеет в виду лишь увеличение оплаты за энергоносители»⁵⁶. Президиум ВАС, отменяя решения, указал, что так как пункт 2.4. находится в разделе под названием "Размер арендной платы и порядок взаиморасчетов", в этом пункте был предусмотрен механизм увеличения не только расходов за энергоносители, но и увеличения арендной платы. Суд необоснованно применил ст. 451 ГК об изменении договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Систематический способ толкования предполагает уяснение необходимых сведений, являющихся вспомогательным материалом для исследования толкуемого условия с учетом других условий договора, причем это может быть не один текст документа, а иные соглашения сторон.

⁵⁴ Draft Common Frame of Reference (DCFR). Outline Edition [Электронный ресурс] // URL: http://ec.europa.eu/justice/policies/civil/docs/dcfr_outline_edition_en.pdf (дата обращения: 25.07.2016).

⁵⁵ Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2015. С.130.

⁵⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.02.1997 N 1852/96 по делу N 2-872 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Так, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС при ТПП РФ) вынес решение, которым удовлетворил иск. Ответчик обратился с заявлением об отмене этого решения ввиду того, что рассмотревший дело суд являлся некомпетентным. Суд удовлетворил данное заявление. Он установил, что арбитражной оговоркой компетентный суд был определен как «Московский коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации» и пришел к выводу, что «фактически третейский суд с таким наименованием отсутствует», и такая неточная формулировка не позволяет точно определить суд, который избрали стороны для решения споров между ними. Вышестоящий суд не согласился с такими выводами. Сопоставляя условия оговорки (т.е. толкуя систематически), он пришел к выводу, что разрешением споров между сторонами в соответствии с арбитражной оговоркой не могут заниматься государственные суды. Оговорка указывает на арбитраж при Торгово-промышленной палате, при котором слово «Московский» указывает на его место нахождения. Морская арбитражная комиссия и Третейский суд для разрешения экономических споров, которые наряду с МКАС были созданы при ТПП, не могли рассматривать данное дело в силу их компетенции. «Из трех юрисдикционных органов при ТПП РФ лишь МКАС при ТПП РФ имеет в своем названии слова "коммерческий", "арбитражный" и "суд". Что касается слова "московский", то его появление в третейской оговорке Договора могло бы вызвать сомнения относительно воли сторон лишь в том случае, если бы "коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации" находился не в Москве, а в каком-либо ином городе»⁵⁷. Также это дело может служить в качестве примера

⁵⁷ Пацация М. Ш., Крыжанский М. Ю. Отмена решения международного коммерческого Арбитражного суда при торгово-промышленной палате [Электронный ресурс] // Правовой Центр - "Правый Берег. URL: <http://w.pc-forums.ru/i2012.html> (дата обращения 26.07.2016)

формалистского подхода при толковании, ограничивающегося словесным толкованием.

Логическое толкование предполагает установление взаимного соотношения слов, в основе которого лежат законы логики.

Поскольку при использовании логического толкования исследуются слова и исследуются условия договора в их взаимосвязи, данный способ толкования сближается по своему смыслу с грамматическим и систематическим способами толкования, и выделение логического толкования в качестве самостоятельного метода толкования поддерживается не всеми. Так, по мнению А.В. Костиковой, использование законов логики в процессе толкования осуществляется постоянно, «при использовании всех способов толкования»⁵⁸. Соответственно, по ее мнению, логические приемы используются не в рамках самостоятельного способа, а в дополнение к иным способам толкования. Во всяком случае, его рассмотрение в качестве отдельного элемента позволяет лучше уяснить его сущность.

Грамматическое толкование должно предшествовать логическому ввиду того, что «значение сочетания слов может обнаружиться только когда мы выясним значение каждого из слов, входящих в это сочетание»⁵⁹. Ведь связь слов в предложении с точки зрения правил русского языка не всегда может отражать их логическую связь. Можно провести определенную грань между грамматическим и логическим толкованием по последовательности их применения.

В процессе такого толкования могут применяться различные законы логики. К примеру, закон непротиворечия, который указывает на то, что два противоречивых условия не могут быть одновременно в договоре. Чтобы выяснить действительную волю сторон, необходимо проанализировать

⁵⁸ Костикова А.В. Толкование предпринимательского договора: Дис. ... канд. юр. наук. С.-Петербург., 2013. С.95.

⁵⁹ Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М., 2016. С.104.

условия договора различными способами, сопоставить их с другими условиями.

При неяснении смысла условий договора должна быть выяснена согласованная воля сторон с учетом цели договора, что предполагает *целевое* (телеологическое) толкование. Для такого толкования необходимо выяснение общего намерения сторон на момент заключения договора, учитывая цель договора.

Н.В. Степанюк указывает на то, что цель договора принимается во внимание судом только при выяснении общей воли сторон, и делает вывод, что толкование, по формулировке ст. 431 ГК РФ, «не всегда должно соответствовать цели договора, в частности, когда речь идет об определении буквального значения содержащихся в договоре слов и выражений»⁶⁰. По ее мнению, поскольку правила учета цели договора содержатся лишь в ч. 2 ст. 431 ГК РФ, то применяя ч. 1 этой статьи, суд может не учитывать эту цель. Представляется, что осуществляя толкование, суд *должен всегда* учитывать цель договора, несмотря на такую законодательную формулировку.

Цель является тем признаком, который может быть положен в основу «отнесения договора к определенному виду либо в качестве критерия предоставления или непредоставления ему правовой защиты (например, сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ), требования, связанные с организацией игр и пари и участием в них (ст. 1062 ГК РФ и т.п.))»⁶¹

В одном договоре было указано в качестве цели приобретение товара – заготовки, позволившей создавать определенную договором продукцию. Товар оказался непригоден для этой цели, которая была известна продавцу. Это послужило основанием для взыскания в судебном порядке убытков⁶².

⁶⁰ Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М., 2016. С.110.

⁶¹ Костикова А.В. Толкование предпринимательского договора: Дис. ... канд. юр. наук. С.-Петербург., 2013. С.141.

⁶² Постановление ФАС Московского округа от 08 ноября 2007 № КГ-А41/11348-07 по делу № А41-К1-

Исторический способ толкования позволяет исследовать обстоятельства заключения договора, условий, при которых он заключался. Ст. 431 ГК РФ указывает, что могут исследоваться переговоры сторон, их переписка, практика во взаимоотношениях, обычаи, а также последующее поведение. Также данный вопрос был рассмотрен Пленумом ВАС РФ, который указал, что «если порядок распределения транспортных расходов по доставке товара договором не установлен, суд путем толкования условий такого договора должен выяснить действительную волю сторон с учетом практики их взаимоотношений»⁶³.

Переговоры можно охарактеризовать как процесс, в ходе которого стороны пытаются прийти к соглашению в соответствии со своими интересами; форма взаимодействия для достижения взаимопонимания; устное выражение воли. Таким образом, стороны находят пути сотрудничества. Переговоры могут быть подтверждены протоколами встреч, иными актами, а также аудио- или видеозаписью, свидетельскими показаниями, объяснениями сторон.

Переписка сторон обычно осуществляется в форме направления друг другу письменных документов, в которых посредством графических знаков запечатлеваются мысли стороны. Переписка сторон могут быть подтверждена различными актами: письмами, претензиями, сопроводительными письмами, также переписка может иметь значение, если она осуществлена в электронной форме. Обычно в организациях складываются свои устойчивые порядки ведения переписок.

Практика, установившаяся во взаимных отношениях сторон, характеризует порядок прошлых и повторяющихся правовых индивидуальных связей сторон по поводу исполнения договора, «отражает

23650/05 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 N 18 г. № 3 "О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

некоторые подразумеваемые условия договора, которые, не будучи прямо зафиксированными, фактически соблюдались (исполнялись) сторонами в их предшествующих договорных взаимосвязях и тем самым выражали их согласованную волю»⁶⁴. Практика складывается не одномоментно, а за определенный промежуток времени, она должна иметь согласованный характер применительно к конкретному договору, относительно исполнения которого возникает спор.

Обычаем в соответствии со ст. 5 ГК РФ «признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе». Зафиксировано оно документально или нет, сторона, которая на него ссылается, должна доказать его существование⁶⁵.

Последующее поведение – это «фактические действия по исполнению либо неисполнению договора, которые могут свидетельствовать о том, как спорное условие было понято сторонами»⁶⁶. Эти действия характеризуют намерения стороны относительно исполнения какого-либо условия (например, отгрузка товара по истечении установленного договором срока и их оплата контрагентом).

Перечень обстоятельств, которые принимаются во внимание при толковании гражданско-правового договора, не является исчерпывающим ввиду того, что на процесс заключения договора могут оказывать влияние различные обстоятельства, на которые может ссылаться сторона в обоснование своего понимания спорного условия и которые будут оцениваться судом в рамках правил оценки доказательств.

⁶⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации со всеми изменениями и дополнениями. Комментарий к статьям ГК РФ [Электронный ресурс]// URL: <http://stgkrf.ru/431> (дата обращения 26.07.2016)

⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁶ Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2015. С.121.

К примеру, ст. 4.3 Принципов УНИДРУА также указывает на примерный перечень обстоятельств, которые надлежит исследовать, включая характер и цель договора; общепринятое в соответствующей области предпринимательской деятельности значение условий и выражений. Гражданский кодекс Франции в ст. 1159 указывает на учет обычаев местности, где был заключен договор.

Ст. 5:102 Принципов Европейского договорного права закрепляет, что при толковании, в том числе, подлежат учету:

сущность и цель контракта;

толкование, которое уже было дано сторонами подобным положениям; значению, которое обычно дается терминам и выражениям в соответствующей области деятельности и когда толкование подобных положений уже могло быть получено;

добросовестность и честность поведения⁶⁷.

Аналогичные положения содержатся в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров, в Модельных правилах европейского частного права (DCFR).

Как уже отмечалось ранее, в соответствии с формулировкой ст. 431 ГК РФ, соответствующие обстоятельства выясняются с учетом воли сторон, только в том случае, если не удалось установить буквальное значение слов толкуемого текста. В то же время в вышеперечисленных международных актах такие обстоятельства принимаются во внимание во всех случаях при толковании договора.

В данном контексте можно сослаться на некоторые примеры из судебной практики. Истец (подрядчик) обратился в суд к заказчику с иском о взыскании неустойки. Договор предусматривал оплату работ, принятых по акту, в течение трех рабочих дней с момента приемки, а также то, что оплата осуществляется безналичным способом на основании счета подрядчика.

⁶⁷ Международное торговое право: учеб. пособие// под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. М.: Омега-Л, 2005. С. 287

Заказчик принял работы 27.01.2000, и в течение трех дней работа не была оплачена. Ответчик ссылался на то, что счет был им получен 07.04.2000, который он оплатил 12.04.2000, т.е. допустил просрочку на два дня. Суд первой инстанции иск удовлетворил частично.

Суд кассационной инстанции отменил его, указал, что стороны не согласовали сроки оплаты работ: договором не определен момент, с которого требуется произвести оплату. Толкование по ч. 1 ст. 431 ГК не позволило уяснить спорное условие. Должна быть учтена практика взаимоотношений этих сторон, последующее поведение.

Было установлено, что ранее за выполненную работу расчет производился на основании счета, выставившегося подрядчиком. Таким образом, подрядчик в соответствии с установившейся практикой направлял заказчику счета на оплату работ, т.е. дата приемки в данном случае не должна иметь определяющего значения. Последовал отказ в удовлетворении иска⁶⁸.

По расторгнутому договору охраны услуги оплачены не были, что послужило основанием для обращения в соответствии с арбитражной оговоркой в третейский суд. Третейский суд удовлетворил требования. Ответчик обратился в Арбитражный суд с заявлением об отмене этого решения, который отказал в его удовлетворении. Вышестоящая инстанция требования удовлетворила и отменила решения Арбитражного суда ввиду незаключенности третейского соглашения. Далее дело рассматривал Высший Арбитражный Суд, который отменил решение суда кассационной инстанции. ВАС указал, что хотя точного наименования третейского суда не было установлено, «переписка сторон уже после возникновения спора и их дальнейшие действия в процедуре третейского разбирательства подтверждают наличие воли управления и предприятия на рассмотрение

⁶⁸ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23 августа 2001 N А56-6243/01 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

спора в третейском суде», так как заявитель просил с охранного предприятия предоставить ему точные реквизиты соответствующего третейского суда, в третейском разбирательстве принимал активное участие, возражений относительно компетенции суда не заявлял⁶⁹.

В п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» указывается, что такой договор «может считаться заключенным, если в нем перечислены определенные действия, которые обязан совершить исполнитель, либо указана определенная деятельность, которую он обязан осуществить. В том случае, когда предмет договора обозначен указанием на конкретную деятельность, круг возможных действий исполнителя может быть определен на основании предшествующих заключению договора переговоров и переписки, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон...»⁷⁰. Посредством толкования этих обстоятельств может быть осуществлена конкретизация предмета данного договора.

Таким образом, договоры заключаются в контексте определенных внешних условий, которые могут быть исследованы судом в рамках выяснения, как стороны понимали спорные условия договора, было ли оно ими сформулировано, хотели ли они достичь соглашения по какому-либо договорному условию.

Интересна существующая практика внесения в договоры условия о том, что при возникновении споров переговоры, переписка и т.п. теряют силу. С одной стороны действует принцип свободы договора, в рамках которого учет данных обстоятельств при намерении сторон их исключить для достижения целей защиты от искажений договора можно посчитать

⁶⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 1 ноября 2011 по делу N А14-9469/2010-317/31 N 7605/11 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

вмешательством в свободу договора, а с другой стороны, что толкование в рамках ст. 431 ГК РФ является своеобразной методологией только для суда. Такая норма, хотя и не содержит прямого запрета на установление сторонами условия договора, отличающегося от правил ст. 431 ГК РФ, является императивной, что вытекает из смысла и целей законодательного закрепления данной нормы; данная норма адресуется не сторонам, а суду. Эта норма является автономной, созданной для единообразного применения в отношении неопределенного количества договоров различного типа и вида. Соответственно, стороны не должны вмешиваться в деятельность суда, который обязан исследовать все доказательства по делу.

Исходя из вышеизложенного, толкование может быть осуществлено различными способами, выработанными наукой и используемыми на практике; разграничение по способам толкования позволяет исследовать каждый способ в отдельности.

С другой стороны, толкование осуществляется в рамках единого мыслительного процесса, поэтому способы толкования должны взаимодействовать между собой, дополнять друг друга. Они направлены на решение единых задач, позволяют с различных точек зрения взглянуть на проблему и проверить результаты, достигнутые при помощи использования различных способов толкования, а также получить всю необходимую информацию об объекте толкования, т.е. о договоре.

2.2 Правила толкования договора

Если способы толкования указывают, каким образом осуществляется толкование, то правила толкования представляют собой те требования, которыми необходимо руководствоваться в процессе толкования, применяя определенные способы.

В литературе высказываются мнения о том, что ст. 431 ГК РФ, являющаяся нормативной основой для толкования договора, закрепляет только способы толкования. Н.В. Степанюк указывает, что «в данном случае речь идет именно о способах толкования, хотя ст. 431 ГК РФ называет не все, а только некоторые из них»⁷¹. Такой же точки зрения придерживаются и другие исследователи⁷². А.В. Костикова пишет, что ст. 431 ГК РФ никак не обозначает правила при толковании договора⁷³.

Правила помогают применять способы толкования, ведь «внутри каждого из названных способов толкования договора есть правила, которыми необходимо руководствоваться в процессе толкования...»⁷⁴. Правила толкования могут опосредовать применение различных способов толкования, и выработка таких правил «позволят привести процесс толкования к единообразию», ведь они направлены на установление содержания договора определенным образом⁷⁵. Также Е.В. Васьковский указывал, что толкование сводится к умению понимать человеческую речь, «и должны быть соблюдаемы правила, необходимые для понимания всякого иного

⁷¹ Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М., 2016. С.112.

⁷² См., напр.: Соцура Л.В. Толкование договора судом. М., 2007. С. 6;

Болонин С.Ю. Толкование условий договора и правовых норм, регулирующих договорные отношения // Актуальные проблемы экономики и права. № 1. 2009, С. 159;

В.П. Мозолина, М.Н. Малеева. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 1. М., 2004. С. 795.

⁷³ Костикова А.В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию // Арбитражные споры. 2006. № 2. С. 117.

⁷⁴ Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М., 2016. С.112.

⁷⁵ Там же. С. 113.

литературного произведения»⁷⁶, которые вырабатываются различными науками (логикой, психологией, грамматикой), и вместе с этим «сам законодатель, заботясь о том, чтобы его веления понимались правильно, зачастую устанавливает правила их толкования, которые обязательны для судов и для граждан, потому что являются такими же нормами, как и всякие иные»⁷⁷.

Представляется, что нормы ст. 431 ГК РФ закрепляют правила толкования, т.к. нормы права устанавливают именно правила поведения (за исключением специализированных норм). Вместе с тем, правила толкования договоров формулируются на доктринальном уровне, а также закрепляются в международных актах. Необходимо учитывать, что некоторые международные акты при определенных условиях применимы и в России (например, Принципы УНИДРУА). Кроме того необходимо уделить внимание положениям о толковании договоров, которые содержатся в законодательстве зарубежных стран.

Анализ вышеперечисленных источников позволяет охарактеризовать определенные правила толкования.

1. При толковании должно применяться правило о том, что слова и выражения должны пониматься в таком смысле, который им был придан сторонами. Обычно это формулируется в самом тексте договора. О.Н. Садилов указывает, что «при выяснении буквального значения слов и выражений, содержащихся в тексте договора, они должны пониматься в их обычно употребляемом смысле, если из текста договора не следует иного намерения сторон»⁷⁸. «Терминам, которые были индивидуально оговорены, отдается предпочтение перед теми, которые оговорены не были», – так указано в ст. 5:104 Принципов Европейского договорного права⁷⁹.

⁷⁶ Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 12.

⁷⁷ Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 12.

⁷⁸ Садилов О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части второй. М., 1996. С. 420.

⁷⁹ Международное торговое право: учеб. пособие// под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. М.: Омега-Л, 2005. С. 287.

Ст. 39 Кодекса европейского договорного права закрепляет, что «над обычным значением многозначного слова, использованного в договоре, имеет преимущественную силу тот смысл, о котором прямо договорились стороны», а также тот смысл, который свойственен техническим выражениям или имеется в виду торговыми обычаями в соответствии с природой договора⁸⁰.

Таким образом, помимо прочего, если заключается договор между предпринимателями, то значение слов может толковаться в соответствии с принятым в предпринимательской сфере смысле, или если заключен договор с использованием технических выражений, то они толкуются в соответствии со свойственным ему в технической сфере смысле. Конечно, если стороны не установили иного.

«Толкование терминов, использованных в договоре, должно осуществляться в соответствии с тем значением, которое им придается в соответствующей отрасли науки, если иное прямо не оговорено сторонами договора или не вытекает из его содержания в целом»⁸¹, – так было указано в одном из решении суда. Специальное значение выражения в определенной сфере имеет приоритет перед общеупотребительным в случае их отличия и несогласования иного.

2. Слова текста договора, которые толкуются различно, должны интерпретироваться с учетом местности или места и на момент их включения в договор, ведь смысл слов может различаться в зависимости от пространства и времени. Необходимо учитывать особенности местного языка.

Вышеперечисленные правила могут использоваться в рамках грамматического способа толкования.

⁸⁰ Белов В.А. Кодекс европейского договорного права - European Contract Code: общий и сравнительно-правовой комментарий // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16 ноября 2009 по делу N А21-1694/2009 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. Одним и тем же условиям договора или похожим в различных частях договора не следует придавать различное значение. «Если не указано, в каком смысле нужно понимать термин, следует обратиться к тем частям документа, где этот термин также встречается или где речь идет о том же самом предмете»⁸². Слово, которое употребляется в каком-либо месте в сочетании с другим словом, получает определенную смысловую характеристику, благодаря чему его смысл может стать ясным.

4. В международных актах содержится правило, о том, что в случае составления текста договора на различных языках, и в случае их несоответствия друг другу, приоритет отдается тому тексту договора, который был составлен ранее другого. Ст. 4.7 Принципов УНИДРУА закрепляет, что «если договор составлен на двух или более языках, и каждый из его текстов имеет одинаковую силу, то в случае расхождения между текстами, предпочтение отдается толкованию в соответствии с вариантом текста договора, который был составлен первым». Похожие положения содержатся в ст. 5:107 Принципов европейского договорного права и в ст. II-8:107 Модельных правил европейского частного права.

Таким образом, эти нормы закрепляют предпочтительную версию толкования в соответствии с той редакцией договора, которая является первоначальной по отношению к другой. Такое правило основано на том, что первоначальная редакция на одном языке как составленная ранее редакции на другом языке более важна и в большей степени отражает интересы сторон. Стоит заметить, что если стороны достигнут соглашения о приоритете редакции договора на определенном языке, то преимущество при толковании должно отдаваться именно этой редакции.

По одному из дел МКАС при ТПП использовал правило ст. 4.7 Принципов УНИДРУА ввиду того, что это позволяет ч. 2 ст. 431 ГК РФ

⁸² Костикова А.В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию // Арбитражные споры. 2006. № 2. С. 123.

(толкование с учетом обстоятельств – обычаев, которые закреплены в Принципах), установив, «что первоначально вариант текста Договора был подготовлен на русском языке, который затем был переведен на английский язык»⁸³. Суд отдал предпочтение редакции на русском языке, указав, что в тексте на английском языке были пропущены слова, которые были в тексте на русском языке.

Вышеизложенные правила могут использоваться в рамках систематического способа толкования. Следующие правила, выработанные доктриной и используемые в различных странах, являются более общими, менее связанными с правилами языка, «внешними», в отличие от предыдущих.

5. Общим руководством при толковании можно считать, что если в процессе толкования выясняется неясность условия, которое может быть истолковано так, что в одном случае договор становится недействительным, а в другом – действительным, то предпочтение при толковании должно отдаваться такому пониманию договора, которое не лишает силы договор и подтверждает его действительность, исполнимость. Двойное слово должно получить такое значение, которое придает и подтверждает правовую силу договору. Такое преимущество предоставляется в связи с тем, что стороны должны предполагаться действующими добросовестно, разумно, с намерением создания определенных правовых последствий. Если в процессе толкования не удастся достичь определенности в понимании спорного условия, то в таком случае, в дальнейшем возможно его признание несогласованным сторонами.

Это правило фигурирует в различных правовых актах. Так, в ст. 1507 Гражданского закона Латвии закреплялось, что «толкованию, по которому сделка поддерживается и по возможности остается в силе, отдается

⁸³ Решение МКАС при ТПП РФ от 06 сентября 2002 года по делу N 217/2001 [Электронный ресурс] // Решения и постановления судов. URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2004/256128> (дата обращения: 25.10.2016)

предпочтение перед таким толкованием, которое имеет обратные последствия»⁸⁴.

По Французскому гражданскому кодексу, «если статья договора двусмысленна, она должна быть понимаема предпочтительно в том смысле, в коем она может иметь какие-либо последствия, нежели в том, в котором бы она не имела никаких последствий» – гласит ст. 1157.

Аналогичные требования были закреплены и в европейских унификационных нормативных актах. К примеру, ст. II. – 8:106 Модельных правил европейского частного права закрепляет, что «интерпретация, которая делает условия контракта законными или эффективным, является предпочтительной, перед той, которая не достигает такого результата».

Так, истец обратился в суд с иском о расторжении муниципального контракта по разработке концепции колористического решения фасадов зданий, ввиду того, что ответчиком не представлена проектная документация, соответствующая условиям контракта, и работы не согласованы с указанными в договоре органами. Ответчик, возражая против иска, указал, что согласование результатов работ с этими органами не является его обязанностью. Суд указал, что «смысл содержания пункта 1.3 контракта, указывающий на необходимость согласования разработанной концепции, в том числе и с заказчиком, указывает на то, что это является обязанностью подрядчика. Указание в тексте контракта в рассматриваемой части согласования концепции как обязательства заказчика, на чем настаивает ответчик, противоречит самому смыслу и характеру договоренностей сторон, поскольку заключением договора стороны регулируют взаимнокорреспондирующие права и обязательства, а не обязательства одной из сторон перед другими лицами. Предлагаемое

⁸⁴ Гражданский закон Латвийской Республики [Электронный ресурс]// Latvijas republikas tiesību akti. URL: <http://likumi.lv/ta/id/90220-civillikums-ceturta-dala-saistibu-tiesibas> (дата обращения: 25.10.2016).

ответчиком толкование условия договора о том, что согласование концепции является обязательством заказчика, лишено смысла...»⁸⁵.

Суд оценил позицию ответчика как лишенную смысла и удовлетворил требования истца, соответственно, отдав предпочтение доводам истца.

6. Требуется отдельного упоминания правило *contra proferentem* – толкование против предложившего, «согласно которому неясное условие договора должно толковаться против того, кто при заключении договора его предложил, и, соответственно, в пользу того, кто его принял»⁸⁶. Данное правило получило широкое признание в иностранном законодательстве. К примеру, ст. 1162 Французского гражданского кодекса указывает, что «в случае сомнения договор изъясняется против контрагента, выговорившего себе обязательство, и в пользу стороны, принявшей на себя таковое». Ст. 4.6 принципов УНИДРУА указывает, что «если условия договора, выдвинутые одной стороной, являются неясными, то предпочтение отдается толкованию, которое противоположно интересам этой стороны». Ст. 5 Директивы ЕС «О несправедливых условиях в потребительских договорах» закрепляет, что «в случае с договорами, в которых все или некоторые предложенные потребителю условия даны в письменной форме, эти условия должны всегда быть составлены простым понятным языком. Если имеются сомнения о значении условия, должно преобладать толкование, наиболее благоприятное для потребителя»⁸⁷. Также данное правило закрепляется в параграфе 305 Германского гражданского уложения⁸⁸, в ст. 5:103 Принципов европейского

⁸⁵ Решение Арбитражного суда Смоленской области от 10 апреля 2013 г. по делу № А62-982/2011 [Электронный ресурс] // РосПравосудие URL: <https://rospravosudie.com/court-as-smolenskoj-oblasti-s/judge-selivonchik-artur-grigorevich-s/act-306511907>. (дата обращения: 25.10.2016).

⁸⁶ Решение МКАС при ТПП РФ от 26.06.2015 по делу N 206/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸⁷ Директива европейского совета № 93/13/ЕЕС от 5 апреля 1993 // Шведское специальное издание: Глава 15, том 12, С. 169.

⁸⁸ Германское Гражданское уложение 18 августа 1896 [Электронный ресурс] // Тихоокеанский государственный университет. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63/ (дата обращения 10.12.2016)

договорного права, а также в законах Австрии, Нидерландов, Италии и других стран.

В статье «Семь правил толкования коносаментов» В. Тетлей было сказано, что «в случае сомнения, контракт толкуется против интересов автора его текста. Так, судья Стрейер в деле Ontario Bus Lines v. The Federal Calumet заметил, что из-за того, что ответчики составляли проект этого коносамента, любое несоответствие между параграфами 3 и 18 должно трактоваться против них и в пользу истцов»⁸⁹. Таким образом, это правило применяется и в Англии.

Данное правило, относительно недавно, в 2014 году, также нашло официальное закрепление в праве России, правда, не на уровне закона, а на уровне разъяснения высшей судебной инстанции, а именно, Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О свободе договора и ее пределах», в п. 11 которого указано, что в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон, «толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, являющееся профессионалом в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т. п.)»⁹⁰.

Высказывается мнение, что таким образом Пленум ВАС создал новую норму и применил расширительное толкование ст. 431 ГК РФ⁹¹. Ведь соответствующее правило не вытекает из прочтения данной статьи ГК.

⁸⁹ Тетлей В. Семь правил толкования коносаментов. (перевод Г.Логинов). [Электронный ресурс] //Английское морское и коммерческое право. URL: <http://www.precedent.su/statya> (дата обращения: 09.12.2016).

⁹⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹¹ Сосипатрова Н.Е., Кабанова А.Ю. Толкование договоров contra proferentem: Опыт применения в российском праве // Право. Вестник Нижегородского университета, 2016, № 2, С.158.

Следует заметить, что Постановления Пленума ВАС, сохранившие юридическую силу, были и будут обязательны для арбитражных судов, но не для судов общей юрисдикции. Отсюда следует, что суды общей юрисдикции могут не применять данное правило, что не может способствовать выработке единообразных правовых позиций, устранении противоречий в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов, обеспечивать стабильность гражданского оборота.

Исходя из прочтения формулировки этого правила, данного в Постановлении Пленума ВАС, можно сделать определенные выводы.

Правило *contra proferentem* нацелено на установление предпочтительной версии толкования в пользу определенной стороны, а не на выяснение действительного содержания и смысла спорного условия договора. Оно не является толкованием само по себе, но взаимосвязано с ним; является инструментом устранения неопределенности, в процессе применения которого из нескольких смыслов спорного условия судом выбирается одно из них, исключая вариант толкования, предложенный стороной, которая подготовила проект договора или предложила формулировку соответствующего условия.

Устанавливается презумпция того, что стороной, несущей такие неблагоприятные последствия, является профессиональное лицо в определенной сфере (банк, страховщик и т.п.). Таким образом, авторство подкрепляется критерием профессионализма. Такая презумпция облегчает, улучшает положение стороны, в пользу которой применяется это правило, позволяя ему не доказывать авторство контрагента, ведь в большинстве подобных случаев именно профессионал предлагает неясное условие. Она адекватно распределяет бремя доказывания. Однако профессионал может доказать, что спорное условие было предложено другой стороной, предъявив соответствующие доказательства.

Это правило является вспомогательным, необязательным. Оно должно применяться в случае неясности условий договора и невозможности

установить действительную общую волю в соответствии со ст. 431 ГК, т.е. при безуспешном применении данной статьи. Однако в решениях судов, которые применяют данное правило, можно проследить, то, что они, по крайней мере, не обосновывают использование *contra proferentem* неудачей применения ст. 431 ГК РФ, как того требует разъяснение ВАС⁹².

Существует вероятность того, что условие договора, к примеру, на переговорах, будет предметом такого согласования сторон, при котором будет затруднительно установить автора условия и установить степень «вины» стороны во включении этого условия договор. Представляется, что в данном случае правило не должно применяться.

Contra proferentem нацелено на предупреждение неопределенности, понуждение к раскрытию информации. «Разработчик текста обладает полным контролем над "языком" договора, поэтому должен нести неблагоприятные последствия договорной неопределенности»⁹³. Это правило «стимулирует более информированного контрагента раскрыть информацию стороне, обладающей более слабой переговорной позицией ... направлено на восстановление фактического равенства между контрагентами и создает препятствия для доминирующей стороны в навязывании несправедливых договорных условий»⁹⁴.

В конечном итоге оно «наказывает» автора за выработанные им неосторожно или небрежно неясные условия договора, хотя и другая сторона приняла эти условия, именно действия разработчика послужили причиной соответствующей проблемы. Он может и должен предотвращать неясность договора и не должен злоупотреблять контролем над формулированием содержания договорных условий, что может проявляться, к примеру, в

⁹² См., напр.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 октября 2014 г. N 09АП-38792/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹³ Богданов Д.Е. Применение правила *contra proferentem* при толковании договоров с позиции тенденции солидаризации гражданского права // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁴ Богданов Д.Е. Применение правила *contra proferentem* при толковании договоров с позиции тенденции солидаризации гражданского права // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

потребительской сфере или при заключении договоров присоединений. Ведь разработчик «фактически единолично контролирует содержание договорных условий и его вина в их неясности достаточно очевидна»⁹⁵

Также данное правило стимулирует качественную подготовку текста договора, уравнивает позиции сторон и защищает, в том числе, ту сторону, которая является непрофессионалом в определенной сфере. Стоит заметить, что данное правило может применяться и в отношениях между сторонами, находящимися в равном положении.

Так, между двумя обществами с ограниченной ответственностью был заключен договор поставки. Покупатель не оплатил товар, в связи с чем поставщик обратился с иском в суд, который частично удовлетворил его требование, уменьшил размер взыскиваемой неустойки. Ответчик обжаловал решение в части взыскания неустойки, полагая, что она составляет еще меньшую сумму.

Арбитражный апелляционный суд установил, что п. 4.6 договора предусматривал, что в случае неоплаты товара в срок покупатель должен выплатить процент за пользование чужими денежными средствами в размере 0,2% от неоплаченной стоимости товара за каждый день просрочки, в то время как п. 5.2 договора предусматривал в случае нарушения сроков оплаты товара оплату неустойки в размере 0,3%. Суд указал, что условия о неустойке указаны дважды, и неуказанны критерии их различия, и поэтому нижестоящим судом «обоснованно оценены неясные условия договора о финансовой санкции против лица, его предложившего и уменьшен размер санкции до 250 000 руб. - суммы, соразмерной «процентам» по п. 4.6 Договора»⁹⁶.

⁹⁵ Карапетов А.Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора // Гарант : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

⁹⁶ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 мая 2014 г. по делу № А56-76365/2013// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Таким образом, отсутствие «слабой» стороны не ограничивает в соответствии с данным правилом возможность наступления неблагоприятных последствий для автора текста договора.

Еще до принятия вышеуказанного Постановления Пленума ВАС в некоторых решениях судов прослеживается применение данного правила при обосновании решения. Так, ФАС Московского округа в 2004 году разрешил дело. Истец обратился в суд с иском о взыскании страхового возмещения, требование которого было удовлетворено. Ответчик обратился с жалобой на это решение, ввиду несоблюдения истцом условия договора о парковке автомобиля в ночное время на открытой охраняемой стоянке, в то время как автомобиль находился на территории дачного участка. Суд признал, что данное условие было выполнено, конкретизации этого условия в договоре не имелось. «Страхователь является потребителем страховых услуг и потому всякое условие договора страхования, не урегулированное надлежащим образом с подачи страховщика - профессионального участника рынка страховых услуг, должно толковаться в пользу добросовестного страхователя»⁹⁷.

Президиум ВАС в 2012 году принял Постановление, которым оставил без изменения оспариваемое решение нижестоящего суда. Нижестоящий суд удовлетворил требования истца о взыскании задолженности по банковской гарантии. Был заключен договор подряда, и банк выдал в пользу заказчика банковскую гарантию, обеспечивавшей возврат авансового платежа, уплаченные заказчиком подрядчику. Помимо прочего, Президиум указал, что «банк является субъектом, осуществляющим профессиональную деятельность на финансовом рынке, толкование условий банковской

⁹⁷ Постановление ФАС Московского округа от 02 июля 2004, 30 июня 2004 N КГ-А40/5474-04-П по делу N А40-14645/03-26-108 [Электронный ресурс] // Решения и постановления судов. URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2004/28932/> (дата обращения: 29.10.2016)

гарантии должно осуществляться в пользу бенефициара в целях сохранения обеспечения обязательства»⁹⁸.

Обобщая вышесказанное, считаю применение данного правила на практике является оправданным, а его закрепление в Постановлении ВАС – уместным и повлекшим более активное применение этого правила⁹⁹.

7. Представляет интерес правило, фигурирующее в ст. 38 Кодекса европейского договорного права о том, что в случае заключения договора путем подписания одной стороной стандартных форм, которые предложила другая сторона, «условия, добавленные в такие формы или формуляры и несовместимые с исходными положениями указанных форм или формуляров, превалируют над ними, хотя бы последние и не были специально вычеркнуты»¹⁰⁰. Индивидуально согласованные условия имеют приоритет перед теми, которые таковыми не являются, – гласит ст. II. – 8:104 Модельных правил европейского частного права.

Таким образом, условия, которые были согласованы в договоре имеют приоритет перед теми, которые являются стандартными для какого-либо вида договора. Своими действиями стороны формулируют правило специальное, которое делает бессмысленным применение противоречащего ему общего правила, ведь, если бы стороны хотели применить общее, стандартное правило, они бы не стали согласовывать специальное правило.

⁹⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 02 октября 2012 г. № 6040/12 по делу N А40-63658/11-25- 407 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09 декабря 2016 N Ф10-4741/2016 по делу N А35-5091/2015// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 октября 2016 N Ф04-4454/2016 по делу N А45-23188/2015// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 октября 14 по делу № А40–151989/13 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07 июля 2015 по делу N А14-10305/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰⁰ Белов В.А. Кодекс европейского договорного права - European Contract Code: общий и сравнительно-правовой комментарий // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Специальное правило подверглось определенному обсуждению сторон, согласованию, которое в большей степени отражает интересы стороны, предложившей его обсуждение.

Предложенные в доктрине, руководящих разъяснениях высших судебных инстанциях правила толкования нельзя признать исчерпывающими. Необходимо учитывать, что соответствующие правила могут различаться в зависимости от особенностей правовой системы (например, в Англии действует правило, ограничивающее представление устных доказательств о толковании договора, а во Франции – ограничивающее пересмотр результатов толкования вышестоящим судом).

2.3 Значение воли и волеизъявления

Определение значения воли и волеизъявление, их соотношения в контексте толкования договора составляет важный элемент такой интерпретации. Ведь могут возникать ситуации, когда происходит искажение воли в процессе ее изъяснения. «Несоответствие между волей и волеизъявлением может быть выражено в виде описок, опечаток, обмолвок», использованием двусмысленного выражения¹⁰¹. Т.е. чему отдавать предпочтение при несовпадении воли и волеизъявления при толковании спорных условий договора?

Исторически существовали различные подходы к разрешению данной проблемы: теория воли и теория волеизъявления¹⁰². Для первой теории приоритетом является воля сторон, предпочтение следует отдавать тому, что стороны имели в виду в соответствии со своим пониманием, намерением. Для второй теории приоритетом является волеизъявления сторон, внешнее выражение воли посредством определенной знаковой системы. Если в договор было ошибочно включено какое-либо условие, сторона допустила опisku, ошибку, математические просчеты, то в соответствии с теорией воли, суд не должен принимать во внимание такие условия, а в соответствии с теорией волеизъявления, суд примет их во внимание как юридически значимые.

Как можно заметить, теория воли нацелена на защиту прав, интересов ошибавшейся, слабой стороны. А теория волеизъявления защищает интересы противоположной стороны, исходящей из правильности волеизъявления ее контрагента, что более способствует стабильности гражданского оборота (поэтому другое название этой теории «теория доверия», «теория оборота»).

¹⁰¹ Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М., 2016. С. 61.

¹⁰² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М.: 2011. С. 267.

Противопоставление этих теорий осуществлялось еще в римском праве. Так, первоначально, для заключения сделок необходимо было соблюсти определенные правила, использовались специальные формулы. Приоритетом пользовалось волеизъявление – «кто говорит одно, а хочет другого, тот не говорит того, что означают его слова, потому что он этого не хочет, но и не говорит того, что хочет, потому что он не те слова говорит»¹⁰³. Хотя уже тогда, в Греции, Аристотель писал в отношении закона: «нужно обращать внимание не на слово (logos), а на намерение (dianoia)»¹⁰⁴.

Также в то время был процесс, по которому в завещании было указано, что если у завещателя родится сын, который умрет, не достигнув совершеннолетия, то Курий должен быть его наследником. Но сын не родился. Одна сторона заявляла, что, исходя из текста завещания, наследником Курий не является. Другая сторона настаивала на правах Курия исходя из воли завещателя, который при отсутствии сына – наследника, хотел, чтоб им был вышеупомянутый человек, и в дальнейшем, в связи с усложнением гражданского оборота, совершенствованием правового регулирования сделок между римскими гражданами и иностранцами, возобладала позиция – «в соглашениях договаривающихся сторон было признано важным обратить внимание больше на волю, чем на слова»¹⁰⁵.

Теория воли получила свое закрепление в законах различных стран. Так, «Гражданский кодекс Австрии в § 914 устанавливает, что при толковании договоров не следует держаться буквального смысла, а необходимо исследовать намерения (Absicht) сторон и понимать договор так, как того требуют деловые обычаи»¹⁰⁶. Если не удастся установить буквальный смысл и намерения сторон, договор следует интерпретировать согласно общим правилам гражданского оборота, включающим в себя правила, обычно использующиеся в практике в определенной сфере, а также

¹⁰³ Новицкий И.Б., Перетерский, И.С., Римское частное право. М.: 2013. С. 354

¹⁰⁴ Там же. С. 354.

¹⁰⁵ Там же. С. 358.

¹⁰⁶ Цит. по: Жученко С.П. Толкование договора // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

включающие условия распространенных договоров между типичными сторонами. А если же толкование по параграфу 914 было неудачным, то применяется параграф 915, при которой «в односторонне обязывающих договорах при сомнении принимается то, что обязанное лицо намеревалось возложить на себя скорее меньшее, чем большее бремя; в двусторонне обязывающих договорах неясное выражение толкуется в ущерб тому, кто им воспользовался»¹⁰⁷.

Французский гражданский кодекс в ст. 1156 указывает, что «в договорах скорее надлежит исследовать общее намерение договаривающихся сторон, нежели останавливаться на буквальном смысле выражений».

Международные акты также закрепили данные позиции. Ст. 4.1 Принципов УНИДРУА гласит, что «Договор должен толковаться в соответствии с общими намерениями сторон». «Контракт должен толковаться в соответствии с общим намерением сторон, даже если оно отличается от буквального значения слов», – устанавливает п. 1 ст. 5:101 Принципов европейского договорного права.

Теория воли основывается на том, что договор является соглашением, сущность которого заключается в совпадении волей¹⁰⁸. Воля – понятие обширное, существуют различные подходы к его пониманию. По одной из них воля – «желание, согласие», особая психологическая способность человека¹⁰⁹. Воля проявляется в том, что одна сторона предлагает другой стороне (адресату) определенное условие, желая, чтобы оно было включено в договор, другая проявляет свою волю, соглашаясь на это условие (общая согласованная воля).

¹⁰⁷ Трунин А.А. Толкование договора в странах Европейского союза // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰⁸ Губаева Л.В. Принцип свободы договора в теории договорного обязательства. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 5. 2012. С. 59.

¹⁰⁹ Петров А.Ю. Гражданско-правовое значение воли и волеизъявления в сделке. // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Вып. № 45, Т. 19. 2007. С. 180.

Таким образом, закрепляя приоритет воли, законодатель защищает сторону от того, что по результатам толкования стороне будет вменена какая-либо обязанность, которую она изначально не желала исполнять.

Воля и волеизъявление имеют основополагающее значение в составе сделки. Вместе с тем, воля проявляет себя в сфере действия права и распознается в форме волеизъявления, поэтому воля и волеизъявление в юридическом смысле нераздельны¹¹⁰. Воля внешне не выражается, должна рассматриваться в единстве с ее изъяснением и, пытаясь исследовать волю сторон, оценке все равно подлежит ее выражение вовне, внешнее проявление – волеизъявление. Поэтому «установление действительной воли рассматривается как цель толкования договора»¹¹¹.

«При толковании волеизъявления должно исследовать истинную волю сторон, а не придерживаться одного буквального смысла выражений», – гласит параграф 133 Германского гражданского уложения. Объектом толкования в соответствии с этим положением является волеизъявление, а целью – воля сторон.

Соответственно, текст договора включается в объекты толкования, однако суду необходимо выявить и уяснить обстоятельства, которые оказывали влияние на понимание смысла волеизъявления той стороной, которой адресуется это волеизъявление, исходя из того, что договор представляет собой согласование воли сторон и что волеизъявление предполагает выражение воли ее заявителя и передачу ее адресату. Исследуются доказательства, отражающие намерения сторон относительно правовых последствий, наступления которых желали стороны.

Сама необходимость толкования обусловлена тем, что заявитель (офферент) и адресат (акцептант) могут по-разному воспринимать спорные условия договора, поэтому необходимо анализировать позиции сторон, то,

¹¹⁰ См: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. 712 с.

¹¹¹ Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2015. С. 64.

какой смысл вкладывал заявитель в изъяснении своей воли, то, как адресат понял волю заявителя и знал ли он о намерении заявителя или не знал. Ориентиром при таком толковании служит намерение заявителя, которое было известно адресату, о котором он знал или не мог не знать.

К примеру, в п. 1 ст. 8 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров указывается, что «заявления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с ее намерением, если другая сторона знала или не могла не знать, каково было это намерение»¹¹².

«Если установлено, что одна сторона считала, что контракт имеет особое значение, и во время заключения контракта другая сторона не могла не сознавать намерение другой стороны, то контракт толкуется в соответствии с намерением первой стороны», – гласит п. 2 ст. 5:101 Принципов европейского договорного права.

«...Сторона предлагает продать определенное количество товаров за 50 000 швейцарских франков и очевидно, что оферент имел виду 500 000 швейцарских франков, адресат оферты знал или должен был знать это, то условие оферты, касающееся цены, должно толковаться как 500 000 швейцарских франков»¹¹³. Сторона может ошибиться при формулировании условий договора, поэтому необходимо осуществлять толкование в соответствии с истинным намерением сторон. Если сторона-адресат знала истинное значение условия, это будет установлено доказательствами, то суд толкует согласно этому значению, а не текстуально выраженному и противоречащему подразумеваемому условию.

Исходя из формулировок вышеперечисленных статей и согласно принципу состязательности, заявитель будет доказывать, что при заключении договора адресат знал истинные намерения заявителя, а адресат будет

¹¹² Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. Вена 11.04.1980 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹¹³ Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торгов. 1978 год, Т. IX. С. 138. [Электронный ресурс] // Венская конвенция 1980 — опыт применения в России. URL: http://www.cisg.ru/dok/yb_1978_r.pdf (дата обращения 10.01.2017)

представлять доказательства того, что он не мог знать намерения заявителя (переговоры, практика, переписка и т.п.). Сторона-автор неправильно сформулированного условия несет неблагоприятные последствия истолкования договора не в соответствии с текстовым выраженным, когда он мог правильно изложить свою волю в договоре; другая сторона несет риски, если она неправильно поняла сформулированные условия договора, не придерживаясь очевидного смысла условий. Обе стороны должны ясно излагать свои намерения, конкретизировать содержание договора в случае выявления неточностей.

Ввиду того, что воля носит психологический, внутренний характер, и того, что возможность установить автора условия может быть ограничена, сторона может затрудняться представить доказательства, характеризующие действительную волю другой стороны, или характеризующие автора спорного условия. Поэтому некоторыми нормативными актами предусматривается использование специального ориентира – *разумного лица*.

Если «намерение не может быть выявлено, договор должен толковаться в соответствии со значением, которое аналогичные сторонам разумные лица придавали бы договору в таких же обстоятельствах», – закрепляется в п. 2 ст. 4.1 Принципов УНИДРУА.

П. 2 ст. 8 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров указывает, что «если предыдущий пункт не применим, то заявления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах».

П. 3 ст. 5:101 Принципов европейского договорного права гласит, что если намерение не может быть установлено в соответствии с предыдущими пунктами этой статьи, то «...контракт толкуется в соответствии со значением, которое разумные лица такого же рода, как стороны, придают ему в тех же самых обстоятельствах».

В рамках дела, рассмотренного английскими судьями, был сформирован подход, согласно которому результатом толкования должно быть «значение, которое документу придало бы разумное лицо, имеющее понятие о всей подоплеке сделки, доступной сторонам в момент заключения контракта»¹¹⁴. Хотя до этого момента распространенным вариантом толкования являлся тот, при котором судьями приоритет отдавался «буквальному толкованию волеизъявления, точному анализу дословного текста (документа), который служит пределом в установлении намерения сторон договора»¹¹⁵. Также ими использовалось правило «parol evidence rule», ограничивающие использование устных доказательств, которые могут изменить договоры.

При применении ориентира «разумного лица» исследуется то, как бы понимало спорное условие договора разумное лицо. Это лицо обладает определенными знаниями, опытом, которые разумным образом доступны стороне, воспринимающей условия (специальные, технические знания, знания терминологии и т.п.); эти лица стандартно и обычно действуют при аналогичных обстоятельствах. Анализируется, то, как понимались бы условия обычным контрагентом в той же сфере, объективное и незаинтересованное в исходе дела.

Таким образом, при исследовании воли сторон, учету подлежит понимание самим адресатом волеизъявления заявителя (знала ли она или нет намерение заявителя – другой стороны); при использовании «разумного лица» – как бы поняло волеизъявление «разумное лицо», стоящее на месте этой стороны.

¹¹⁴ Дело Investors Compensation Scheme Ltd. v. West Bromwich Building Society Цит. По В.Тетлей. Семь правил интерпретации (толкования) коносаментов [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический блог о праве морского страхования. URL: http://marineinsurancelaw.blogspot.ru/2011/12/blog-post_768.html (дата обращения 01.02.2017).

¹¹⁵ Трунин А.А. Толкование договора в странах Европейского союза // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В России в соответствии со ст. 431 ГК РФ приоритет иной: текст договора. Такая позиция законодателя может быть обусловлена повышением стабильности гражданского оборота и дисциплины участников оборота; стороны будут серьезно относиться к заключению договора, правильно формулировать условия договора. В то время как истинную волю сторон сложно доказать другой стороне, суду будет просто с учетом процессуальной экономии исследовать очевидно выраженный текст договора. Высказывается мнение, что «такая позиция правомерна, поскольку она основана на презумпции грамматически правильного и достоверного выражения сторонами договора своей действительной воли»¹¹⁶.

Зарубежный опыт использования подхода «воли» может помочь правильно расставлять приоритеты при толковании, как и результаты работ различных исследователей. Так, в рамках работ по определению значения воли в гражданском праве, ими даются различные версии редакции ст. 431 ГК РФ.

М.Ю. Щетинкина указывает, что «При толковании условий договора судом принимается во внимание действительное намерение сторон, соответствующее их воле. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства Если действительную волю сторон установить не представляется возможным, то договор следует толковать в соответствии с тем значением, которое ему могли бы придать разумные лица при аналогичных обстоятельствах, действующие в качестве договаривающихся сторон»¹¹⁷. Она приравнивает понятие воли и намерения сторон, и в случае невозможности установления воли сторон предлагает использовать ориентир «разумного лица».

«При толковании договора судом принимается во внимание действительная воля сторон, и суд не связан буквальным значением

¹¹⁶ Туранин В.Ю., Самострелова О. И. Толкование гражданско-правовых договоров: некоторые проблемные аспекты [Электронный ресурс] // Правовой Центр - "Правый Берег". URL :<http://w.pc-forums.ru/b13142.html> (дата обращения 01.02.2017).

¹¹⁷ Щетинкина М. Ю. Реализация и ограничение действия принципа свободы договора. Автореф. дис...канд. юр. наук. Москва, 2009. С. 10.

содержащихся в нем слов и выражений»¹¹⁸, – таковым видит судебное толкование Н.Э. Максимова.

Интересна позиция А.К. Байрамкулова, который предложил сформулировать разъяснение судебной практики: «При толковании договора согласно ст. 431 ГК РФ судам следует учитывать, что буквальное значение содержащихся в договоре слов и выражений предполагается соответствующим действительной воли сторон, пока обратное не будет доказано заинтересованной стороной»¹¹⁹. Такую позицию можно признать компромиссной, согласно которой волеизъявление предполагается соответствующим воле, но сторона может сослаться на какое-либо обстоятельство для подтверждения иного понимания условия.

Вышеперечисленные позиции исследователей свидетельствуют об ином видении методологии толкования договоров, в рамках которой появляется большая ориентация на выявления намерения сторон, нежели на выявление буквального смысла текста договора.

Толкование договора должно ставить своей целью выявление истинного намерения сторон с учетом единства воли и волеизъявления. При затруднительности их выявления могут использоваться различные дополнительные ориентиры.

¹¹⁸ Максимова Н.Э. Воля и волеизъявление как существенные элементы гражданско-правового договора [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «киберленинка». URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/volya-i-voleizyavlenie-kak-suschestvennye-elementy-grazhdansko-pravovogo-dogovora>(дата обращения 10.02.2017).

¹¹⁹ Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2015. С. 41.

Заключение

Толкование договора представляет собой мыслительную деятельность, направленную на установление смысла условий договора, осуществляемую различными субъектами (сторонами договора, судом). Толкование договора является важным инструментарием, который применяется судом в ходе рассмотрения и разрешения спора между сторонами, которые по-разному понимают значение условий договора.

Правовая регламентация толкования договоров судом осуществляется в рамках ст. 431 Гражданского Кодекса. Правила данной статьи, предписывают суду применять соответствующие способы толкования в определенной последовательности. Они характеризуют, каким образом будет осуществляться толкование договора. Ст. 431 ГК РФ предписывают суду осуществлять грамматическое толкование, исследовать буквальное значение слов, а в случае неясности буквального смысла условия договора, оно сопоставляется с другими условиями и смыслом договора (систематическое толкование)

Если эти способы не позволили истолковать условия договора, то выясняется воля сторон с учетом цели договора (телеологический способ), и принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переписку, переговоры, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, последующее поведение сторон (исторический способ).

Таким образом, суд первоначально толкует текст договора. Если после этого не удастся определить содержание договора, то должны исследоваться обстоятельства, связанные с заключением договора.

Нередко суды ограничиваются грамматическим способом толкования, исследуя только текст договора. В дальнейшем их решения отменяются вышестоящими инстанциями.

Однако принимать во внимание лишь текст договора явно недостаточно, поскольку одна из сторон может добросовестно заблуждаться относительно неясных условий договора. Этим может воспользоваться экономически более сильная сторона, включая в договор сложные словесные формулировки, пользуясь непрофессионализмом другой стороны. Таким образом, возможны ситуации, когда волеизъявление не соответствует воле сторон.

Редакция ст. 431 ГК РФ подвергается критике в цивилистической доктрине. Представляется возможным согласиться с предложенной Ю.Л. Сениной редакцией ст. 431 ГК РФ: «При толковании условий договора судом принимаются во внимание как буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, так и все соответствующие обстоятельства, позволяющие выяснить действительную общую волю сторон с учетом цели договора. В случаях, когда буквальное значение условий договора противоречит выявленной действительной общей воле сторон, приоритет должен отдаваться действительной воле сторон»¹²⁰.

Предложенная редакция ст. 431 ГК РФ нацеливает суд на толкование не только текста договора, но и на обстоятельства, связанные с заключением договора, позволяющие выяснить действительную волю сторон.

Полезным может оказаться зарубежный опыт, в котором используется ориентир «разумного лица», согласно которому, договор толкуется в соответствии с тем значением, которое ему придали бы сходные со сторонами разумные лица при аналогичных обстоятельствах. Предполагается оценка условия договора с позиции незаинтересованного третьего лица, обладающего аналогичным опытом, знаниями в той же сфере, которые разумным образом доступны контрагентам.

Правила толкования представляют собой те требования, которыми необходимо руководствоваться в процессе толкования. Например, правило

¹²⁰ Сенина Ю.Л. Категория воли в гражданском праве России: В аспекте гражданско-правовой сделки: Автореф. дис...канд. юр. наук. Томск, 2006. С. 9.

«contra proferentem» – «против предложившего», согласно которому толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку спорного условия. Данное правило закреплено в Постановлении Пленума ВАС «О свободе договора и ее пределах», в то время как правовая регламентация толкования договора судом осуществляется в рамках ст. 431 ГК РФ. Такое распределение правовых норм о толковании не совсем понятно, ведь правило «против предложившего» является логичным продолжением правил, закрепленных в ст. 431 ГК РФ и является таким же важным, как и другие правила ст. 431 ГК РФ.

Представляют интерес правила толкования, закрепленные в международных актах. Например, правило, о том, что в случае составления текста договора на различных языках, и в случае их несоответствия друг другу, приоритет отдается тому тексту договора, который был составлен ранее другого.

Другое правило указывает, что в случае заключения договора путем подписания одной стороной типовой формы договора, условия, которые были добавлены в этот договор и несовместимые с исходными, стандартными положениями, имеют преимущественную силу перед такими положениями.

Проблеме толкования договора в отечественной литературе было уделено недостаточное внимание, толкование исследовалось в рамках толкования права, и только в последнее время активизировалась работа по исследованию толкования гражданско-правового договора. Рост хозяйственного оборота, появление новых видов договоров, усложнение экономических отношений влекут необходимость углубленного изучения каждого договора. Для более полного и эффективного решения проблем толкования договоров необходима дальнейшая работа научного сообщества при участии судов как активных участников применения норм о толковании гражданско-правового договора.

Список использованных источников и литературы

I. Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Рос. газ. – 1994. 8 дек. – N 238-239.

2. Германское Гражданское уложение 18 августа 1896 [Электронный ресурс] // Тихоокеанский государственный университет. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63/ (дата обращения 10.12.2016)

3. Гражданский закон Латвийской Республики [Электронный ресурс] // Latvijas republikas tiesību akti. URL: <http://likumi.lv/ta/id/90220-civillikums-ceturta-dala-saistibu-tiesibas> (дата обращения: 25.10.2016).

4. Директива европейского совета от 5 апреля 1993 № 93/13/ЕЕС «О несправедливых условиях в потребительских договорах» // Шведское специальное издание: Глава 15, том 12.

5. Кодекс Наполеона/Книга 3/Раздел III // Викитека.[Электронный ресурс] URL: https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%9D%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B0/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_3/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BВ_III&oldid=2309035 (дата обращения: 25.07.2016).

6. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. Вена 11.04.1980 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). 1994. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия

– Проф, сетевая. Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Outline Edition [Электронный ресурс] // URL: http://ec.europa.eu/justice/policies/civil/docs/dcfr_outline_edition_en.pdf (дата обращения: 25.07.2016).

II. Литература

9. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 Т. / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. –Т 2. – 359 с.

10. Белов В.А. Кодекс европейского договорного права - European Contract Code: общий и сравнительно-правовой комментарий // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Брагинский М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский – М.: Статут, 2001. – 847 с.

12. Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. – М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – 128 с.

13. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. – М.: Зерцало, 2003. –816 с.

14. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс] // URL:<http://www.efremova.info/word/tolkovat.html#.WKRLUdKLSM9> (дата обращения: 09.11.2016)

15. Корельский В. М. Теория государства и права. / В. М. Корельский В. Д. Перевалов. – М.:Инфра-М, 1997. – 559 с.

16. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.

17. Марченко М. Н., Правоведение: Учебник. / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. – М.: Велби, 2004. – 416 с.
18. Малеина М. Н. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. / М.Н. Малеина, В.П. Мозолина. – М.: Инфра-М, 2004. – 848 с.
19. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. – М.: Госюриздат, 1960. – 511 с.
20. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 560 с.
21. Нерсесянц В. С. Проблемы общей теории права и государства. – М.: НОРМА, 2004. – 813 с.
22. Пиголкин А. С. Теория государства и права. – М.: Юрайт, 2006. – 613 с.
23. Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. – М.: Госюриздат, 1962. – 166 с.
24. Попондопуло В.Ф. Международное торговое право: учеб. пособие. – М.: Омега-Л, 2005. – 472 с.
25. Римское частное право : учебник / коллектив авторов ; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М.: КНОРУС, 2013. – 608 с.
26. Садилов О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части второй. – М. Инфра-М, 1996. – 784 с.
27. Соцуро Л. В. Толкование договора судом. – М.: Велби, 2007. – 216 с.
28. Степанюк Н. В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 136 с.
29. Шлейермахер Ф. Герменевтика. – СПб.: Европейский Дом, 2004. – 242 с.
30. Богданов Д.Е. Применение правила *contra proferentem* при толковании договоров с позиции тенденции солидаризации гражданского права // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф, сетевая.

Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

31. Болонин С. Ю. Особенности правотолкования при автономном индивидуально-правовом регулировании // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – №2. – 112-116 с.

32. Болонин С. Ю. Толкование условий договора и правовых норм, регулирующих договорные отношения // Актуальные проблемы экономики и права. – № 1. – 2009, – 158-164 с.

33. Губаева Л. В. Принцип свободы договора в теории договорного обязательства. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 5. – 59-61 с.

34. Жижина М. В. Толкование условий гражданско-правового договора и судебно-лингвистическая экспертиза: от теории к практике // Право и экономика. – 2010. – № 1. – 15-21 с.

35. Жученко С.П. Толкование договора // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

36. Карапетов А.Г. Contra proferentem как метод толкования договора // Гарант : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

37. Костикова А. В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию // Арбитражные споры. – 2006. – № 2. – 111-140 с.

38. Максимова Н. Э. Воля и волеизъявление как существенные элементы гражданско-правового договора [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «киберленинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/volya-i-voleizyavlenie-kak-suschestvennye-elementy-grazhdansko-pravovogo-dogovora> (дата обращения 10.02.2017).

39. Мартемьянова А. М. Проблемы толкования гражданско-правового договора // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – 120-125 с.

40. Петров А.Ю. Гражданско-правовое значение воли и волеизъявления в сделке. // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2007., – Вып. № 45 – с.180-184.

41. Сарбаш С. В. Некоторые тенденции развития института толкования договора // Государство и право. –1997. –№ 2. – 39-44 с.

42. Сосипатрова Н. Е. Толкование договоров contra proferentem: Опыт применения в российском праве / Н. Е. Сосипатрова, А. Ю. Кабанова. // Право. Вестник Нижегородского университета. – 2016. № 2. –158-162 с.

43. Тетлей В. Семь правил толкования коносаментов. (перевод Г.Логинов). [Электронный ресурс] //Английское морское и коммерческое право. URL: <http://www.precedent.su/statuya> (дата обращения: 09.12.2016).

44. Трунин А. А.Толкование договора в странах Европейского союза // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

45.Турагин В. Ю. Толкование гражданско-правовых договоров: некоторые проблемные аспекты / В. Ю. Турагин., О. И. Самострелова, [Электронный ресурс] // Правовой Центр - "Правый Берег". URL :<http://w.pс-forums.ru/b13142.html> (дата обращения 01.02.2017).

46. Фетисова Е.М. Принципы толкования гражданско-правовых договоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8. – 16-45 с.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

47. Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2015. – 244с

48. Костикова А.В. Толкование предпринимательского договора: Дис. ... канд. юр. наук. – С.-Петербург, 2013. – 190 с.

49. Малютин Н.С. Судебное толкование нормативных правовых актов в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2015. – 260 с.

50. Сенина Ю.Л. Категория воли в гражданском праве России: В аспекте гражданско-правовой сделки: Автореф. дис...канд. юр. наук. – Томск, 2006. – 27с.

51. Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008

52. Щетинкина М. Ю. Реализация и ограничение действия принципа свободы договора. Автореф. дис...канд. юр. наук. Москва, 2009. – 26 с.

IV. Судебная практика

53. Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2013 по делу N 5-КГ13-113 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

55. Постановление Президиума ВАС от 10 июня 2014 г № 2504/14 по делу № А40-79875/2013 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

56. Постановление ФАС Московского округа от 11 августа 2003 г. N КГ-А40/5454-03 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия

Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

57. Постановление Арбитражный суд восточно-сибирского округа от 13 сентября 2016 г. по делу N А19-18245/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

58. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 05 мая 2003 N Ф04/2041-650/А45-2003 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

59. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2015 № 14АП-6601/2015[Электронная система] // «Мой арбитр» URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.10.2016)

60. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.01.2003 N 9523/02 по делу N А41-К1-8587/02// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

61. Постановление Шестого Арбитражного Апелляционного суда от 28 июня 2012 года № 06АП-2545/2012 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

62. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.02.1997 N 1852/96 по делу N 2-872 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

63. Постановление ФАС Московского округа от 08 ноября 2007 № КГ-А41/11348-07 по делу № А41-К1-23650/05 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

64. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 N 18 г. № 3 "О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

66. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23 августа 2001 N A56-6243/01 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

67. Постановление Президиума ВАС РФ от 1 ноября 2011 по делу N A14-9469/2010-317/31 N 7605/11 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

68. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

69. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16 ноября 2009 по делу N A21-1694/2009 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

70. Решение МКАС при ТПП РФ от 06 сентября 2002 года по делу N 217/2001[Электронный ресурс] // Решения и постановления судов. URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2004/256128> (дата обращения: 25.10.2016)

71. Решение Арбитражного суда Смоленской области от 10 апреля 2013 г. по делу № А62-982/2011 [Электронный ресурс] // РосПравосудие URL: <https://rospravosudie.com/court-as-smolenskoj-oblasti-s/judge-selivonchik-artur-grigorevich-s/act-306511907> (дата обращения: 25.10.2016).

72. Решение МКАС при ТПП РФ от 26.06.2015 по делу N 206/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

73. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

74. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 октября 2014 г. N 09АП-38792/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

75. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 мая 2014 г. по делу № А56-76365/2013// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

76. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09 декабря 2016 N Ф10-4741/2016 по делу N А35-5091/2015// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

77. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 октября 2016 N Ф04-4454/2016 по делу N А45-23188/2015// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. –

Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

78. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 октября 14 по делу № А40–151989/13 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

79. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07 июля 2015 по делу N А14-10305/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

80. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 20 февраля 2009 г. N А32-14100/2007-52/380 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

81. Постановление АС Московского округа от 18 февраля 2016 N Ф05-19269/2015 по делу N А40-18916/2015// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

82. Постановление ФАС Уральского округа от 24 июня 2010 N Ф09-4495/10-С4 по делу N А47-3099/2009// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. М., – 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.